

ФОРМИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ИТАЛИИ

Д.М. Мажиденова, доктор исторических наук, профессор

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Республика Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена формированию институтов дипломатической службы в итальянских государствах в период Ренессанса, учреждению постоянных посольских миссий в итальянских городах-государствах.*

***Ключевые слова:** глубокая трансформация, «новый» тип дипломатии, резидент, учреждения постоянных миссий зарубежом, коммерческая дипломатия.*

Экономическое, торговое, культурное взаимодействие акторов международных отношений в эпоху Возрождения привели к глубокой трансформации, имевшей в своем основании масштабные социальные, национальные, политические изменения, преобразовавшие европейский континент. В политическом плане происходил сложный процесс консолидации раздробленных государственных образований в единое целое, протекавший в одних странах динамичнее, а в других – медленнее. К примеру, в Италии уже в XV в. существовали сильные и богатые государства, и она раньше других вступила в эпоху Ренессанса. Итальянские города-государства стали играть заметную роль в экономической жизни европейского континента, выступая посредниками в торговле с Востоком. Вместе с тем они были и важнейшими банковскими центрами. Среди них выделяются такие крупные города, как Венеция, Генуя, Флоренция, Милан. Во многом гуманистическая философия эпохи Возрождения явилась основой итальянского дипломатического искусства. Свой вклад в дипломатическую практику внесли и выдающиеся мыслители Ф. Петрарка, Ф. Гвиччардини.

Развитию международных отношений итальянских морских республик в XIII–XV вв. способствовала активная морская торговля не только с соседними, но и с дальними странами. Республики в этот период заключали множество торговых договоров, содержащих статьи об условиях мореходства, взимании налогов, деятельности факторий в Причерноморье и Леванте, о коммерческих операциях и вопросах консульской службы. Торговля вовлекает в международный процесс многие народы: торговыми партнерами итальянцев выступают греки, монголы, славяне, персы, арабы.

Государства Италии к этому времени освоили сложную процедуру заключения торговых договоров, чего нельзя сказать о политических соглашениях. Центрами международной торговли стали в основном Венеция и Генуя, создавшие новые формы и методы коммерческой деятельности. Заметим, что во время четвертого похода Венеция приобрела обширные владения в Адриатике, Эгейском, Черном морях. Выгодно расположенная, она стала важным каналом торговли восточными товарами, стекавшимися сюда и расходившимися затем по всей Европе. Соперничавшая с ней Генуя также успешно строила свою коммерческую деятельность, создав кредитно-финансовые институты.

Среди итальянских государств выделялась Венеция, где дипломатическое искусство достигло определенных результатов. Посольская служба республики имела к XV в. достаточную правовую базу. Еще в 1302–1306 гг. Большим Советом были приняты специальные постановления, регулирующие деятельность посольств, в частности, устанавливался порядок назначения дипломатов и вручения посольских поручений. Глава дипломатической миссии имел право быть избранным только после составления соответствующего поручения. Но этот принцип соблюдался недолго, очень скоро выяснилось, что логичнее было составлять поручение конкретному лицу, направляемому за рубеж.

Венеция в период средневековья имела достаточный опыт практической дипломатии, выработав определенные методы и формы дипломатической службы и заложив к XV в. фундамент для учреждения постоянных миссий. Этому во многом способствовали геополитическое положение страны, развитие торговых отношений и интересы соперничества с другими государствами, прежде всего с Генуей.

Венеция, превосходившая другие страны Европы, славилась не только международной торговлей, но и имела богатый опыт политических отношений. Настоятельная необходимость расширения дипломатических и торговых связей в тот период между государствами привела к дальнейшему развитию дипломатического искусства. Исследователи характеризуют период XV–XVI вв. в истории как возникновение «нового» типа в дипломатии и началом модернизации в международных отношениях [5]. Новая дипломатия стала доминирующей в Италии к 1500 г. и обычной практикой в остальной части Европы к концу XVI века. Таким образом, дипломаты стали отличаться от послов *ad hoc* миссий, которые традиционно направлялись вести переговоры или присутствовать на свадебных церемониях, а резидент-дипломат был тем, кому предстояло постоянно заниматься отношениями между двумя странами, быть дипломатом, чей отъезд из страны пребывания не зависел больше от заключения каких-либо переговоров или присутствия на торжественных церемониях. Послы получали определенный инструктаж о сборе основной информации в стране пребывания и направлении дипломатических депеш на родину. Эти изменения в дипломатической службе итальянских государств позволили повысить результативность внешней политики. Новые дипломатические инициативы были востребованы. Следует заметить, что

только древним восточным государствам были известны случаи направления посольств сроком до нескольких лет. Таким образом, европейская система межгосударственных связей получила новый импульс, выразившийся в создании постоянных представительств за рубежом, появлении посла – резидента, пребывавшего на этом посту в стране назначения в течение 2 лет. В этой новой дипломатической системе знаковой становится фигура дипломата, аккредитованного за рубежом. Именно резиденту предоставлялось право вступать в непосредственные отношения между двумя странами.

Истоки развития новых институтов дипломатической службы, возможно, следует искать в политической трансформации середины XV в. в Италии. Этот период является в политическом отношении относительно спокойным, в частности, минимизированы конфликты и противоречия между итальянскими государствами. Еще одной причиной можно назвать и настоятельную необходимость в овладении достоверной информацией о развитии соседних стран – конкурентов в экономической области, которой не могли обеспечить в полной мере эпизодические посольства. Политическая активность, наблюдаемая в этот период, также способствовала использованию большего числа дипломатов. Учреждение постоянных дипломатических миссий вело к достижению большей оперативности в решении внешнеполитических задач, действенности в сборе и отправлении информации, адаптации дипломатов к традициям, менталитету страны пребывания. Пришло понимание, что резиденты могут обеспечить решение политических и экономических задач намного эффективнее, чем *ad hoc* дипломатия. В созданных институтах сочетались новизна и преемственность в реализации дипломатических задач. Представительства за рубежом, создаваемые на постоянной основе, стали больше отвечать потребностям общества. Роль итальянских государств оказалась в тот период значимой, они первыми в Европе создали законченную систему дипломатической службы [6].

Новая структура отвечала задачам внешней политики. Первое представительство на регулярной основе было снаряжено миланским герцогом Франческо Сфорца во Флоренцию в 1446 г. Через год Венеция направляет постоянные посольства в Неаполь, Милан, а спустя несколько лет – во Флоренцию, Рим, небольшие государства полуострова – Мантуя, Модена, Урбино, во Францию, Священную Римскую империю, Бургундию, Венгрию, Англию, Испанию, Турцию, Персию. Очень представительным было посольство, направляемое в Рим. К примеру, Венеция имела четырех послов, аккредитованных при Св. Престоле, а с избранием папой Павла II (венецианца) в 1464 г. республика стала снаряжать до десяти дипломатов.

Постепенно развивается посольская служба, все больше адаптируясь к новым реалиям. Дипломатический персонал Венеции за рубежом сосредотачивался в посольстве, действующем под руководством посла. Посол избирался в государственных органах. В случае его избрания на должность он давал согласие, и после этого составлялся синдикат, в котором содержалась информация о личности посла, месте назначения, предполагаемая дата отъезда, цель предстоящей миссии, а также указывался круг официальных лиц, с кем он обязан был провести встречи. Он обязательно обязан был встречаться и иметь беседу с предыдущим дипломатом, аккредитованным за рубежом.

Исследователь Т. Беверли, изучившая биографии известных венецианских послов в период развития дипломатических миссий на постоянной основе 1454 по 1494 гг., подчеркивает, что резидентами избирались лица из знатных семей – патрициев, причем часть из них состояла в близком родстве друг с другом [10]. Многие из венецианских дипломатов внесли существенный вклад в практику международных отношений своего времени. В элитную группу дипломатов входили выходцы из аристократических семей, которые на протяжении многих веков несли службу в заграничных учреждениях своей страны. А. Контарини, П. Дьедо, Д. Тревизан, М. Дандало и др. В XV в. выходцы из семьи Контарини служили в Константинополе, Морее, на островах Корфу и Кипр, Тане [1]. Резидент был аккредитован в иностранное государство сроком на 2 года и не мог иметь собственности в стране пребывания. По решению Сената посол отзывался на родину.

Только за период 1454–1494 гг. 136 венецианских дипломатов были направлены во главе 387 миссий в зарубежные страны [4]. Естественно, они имели разные сроки пребывания, часть из них выезжала на постоянной основе, а другие – в составе *ad hoc* миссий, что свидетельствует о том, что значение этих миссий объективно возросло во второй половине XV в. в решении внешнеполитических задач.

Как известно, венецианская дипломатия считалась исключительно проницательной, донесения послов отличались глубиной содержания и наблюдений. Заметим, что в государствах средневековой Европы не существовало регулярной системы получения информации, исключением являлся римский престол. Папство вплоть до эпохи Ренессанса оставалось самым информированным правительством, устанавливая через своих легатов тесные контакты с местным духовенством. Мощный поток информации стекался в Рим [7].

Теперь уже в эпоху Ренессанса венецианские дипломаты собирали информацию и своевременно отправляли свои отчеты и донесения каждую неделю, а с улучшением средств связи еще чаще. В своих донесениях послы подписывались «огатог», что свидетельствовало о традициях греческой дипломатии. На депешах опытных и проницательных представителей заграничных миссий основывалась блестящая дипломатия Венеции. Представительства за рубежом способствовали адаптации дипломатов к местным условиям, обычаям, традициям, завязыванию неформальных отношений, близкому знакомству с политической и экономической ситуацией в стране пребывания.

В конце средневековья тайнопись вошла в дипломатическую практику итальянских государств. Возродившаяся традиция шифрования депеш успешно использовалась Венецией. Об этом свидетельствует и тот факт, что Совет десяти придавал настолько важное значение государственным шифрам, что держал их под своим контролем. Выдающийся деятель Возрождения Леон Батиста Альберти по просьбе римского папы написал

знаменитый трактат о криптографии. Шифры со временем усложнялись, и их трудно было разгадать. К примеру, код венецианского посла в Англии Микеля в годы правления Марии Тюдор был расшифрован только через три столетия в 1868 г. [3].

Даже в XVIII в. английский государственный деятель лорд Честерфильд в «Письмах к сыну» рекомендовал ему во время зарубежных поездок поддерживать знакомство с венецианскими послами, поскольку на них можно положиться как на самых культурных и наиболее информированных людей в дипломатическом корпусе.

Венецианцы впервые в мире наладили выпуск информационных бюллетеней *avvisi*, благодаря которым послы, аккредитованные в иностранных государствах, находились в курсе событий, происходивших в собственной стране [6]. Поразительно, что главы миссий состояли в переписке со своими коллегами, аккредитованными в других странах, что естественно укрепляло их позиции при решении возложенных на них задач с учетом процессов, происходивших в соседних государствах. Венеция испытывала потребность в согласованной линии, координации. Новизна данного предприятия очевидна, и можно с определенностью сказать, что она стала распространенным явлением в дипломатической среде в наши дни. Широта, глубина аналитического материала, достоверность отличали информацию, поступающую от дипломатов Венеции. Некоторые страны, в частности Турция, буквально охотилась за донесениями венецианцев, зная, насколько достоверная информация содержалась в них. К примеру, главным информационным каналом событий, происходящих в Турции, являлась Венеция, имевшая постоянного представителя при дворе султана. В свое время король Франциск даже отмечал: что «из Константинополя не поступает ничего правдивого, кроме как через Венецию».

Посол оставался в стране пребывания до тех пор, пока его не заменял вновь назначенный дипломат. После возвращения он регистрировался у Великого канцлера, представлял подробный отчет о своей деятельности, передавал подарки, полученные в стране пребывания. Обращает на себя внимание тот факт, что в отдельные сложные периоды для Венеции она пыталась использовать «челночную» дипломатию, используя все возможности дипломатического воздействия.

Венецианская республика, где сильны были позиции крупного купечества, умело лавировала между христианским и мусульманским миром. Вследствие прагматизма и выгоды в определенные периоды она ориентировалась на христианский мир, требуя направлять крестовые походы против неверных.

Венеция, в отличие от других европейских стран, внесла в дипломатическую службу строгую регламентацию деятельности дипломатов. Эта сторона ее политической жизни была возведена в ранг искусства, и дипломатическая служба представляла стройную систему, была централизована и имела достаточно разветвленный аппарат. Венецианская дипломатия и дипломатическая практика оставались в течение нескольких веков эталоном для подражания в Европе.

Флоренция также, как и Венеция, уделяла большое внимание посольской службе. Интерес представляют советы Макиавелли своему другу Рафаэлю Джиролами, аккредитованному в Испании в качестве посла в 1522 г.

Следует отметить, что в должности секретаря второй канцелярии, а также канцелярии комиссии Десяти, ведавшей иностранными и военными делами, Макиавелли в свое время совершил тринадцать дипломатических поездок с весьма сложными поручениями к итальянским государствам. Его опыт дипломатической деятельности, теоретические выкладки имеют важное значение для изучения посольской службы XV–XVI вв.

Он подчеркивает, что «действенно, эффективно» исполнять дипломатическую миссию посол может только в случае, если он «сумеет понять характер суверена, будучи при нем аккредитованным, и характер тех лиц, которые его окружают, используя все средства для того, чтобы перейти от этапа знакомства к дружбе» [24]. Решающее значение для успешного выполнения посольской миссии имеет тщательно отобранная и проанализированная информация, которая позволит правильно истолковать возможное развитие событий и даже сделать определенный прогноз [25]. Отчеты своему правительству касаются трех видов дел: текущих, уже завершенных и тех, что могут возникнуть в будущем и которые нужно уметь предвидеть. Готовя информационные материалы о стране пребывания, он советует дипломату вести ежедневные записи и направлять через 8–10 дней депеши, а также «резюме событий» каждые 2 месяца своему правительству.

Важной составляющей работы является аналитическая оценка накопленного материала о стране пребывания. При этом великий флорентинец наставляет своего друга внимательно наблюдать за событиями королевского двора, политической жизни, переговорными процедурами, а также за отношением монарха к церкви, Св. Престолу и объективно оценивать внешнеполитическую ситуацию и многое другое.

Значимым компонентом дипломатической службы во Флоренции также, как и Венеции, считалось информационное обеспечение миссий за рубежом. «Государство, которое желает, чтобы его посол был влиятельным лицом, должно обеспечивать его достаточной информацией».

Итальянская модель посольской службы заложила традиции профессиональной дипломатической службы в Европе.

Таким образом, дипломатическая служба Италии связана с процессом формирования сильных национальных государств и укреплением абсолютистских монархий. Традиции греко-римской и византийской дипломатии, корреспондировавшие с историческим опытом мусульманских стран, способствовали профессионализации дипломатической службы. Благодаря морской пространственной доминанте дипломатическая практика итальянских республик обретает культурно-моделирующую значимость, трансформировав практику локальных торговых соглашений, деятельность заграничных факторий и консульских служб в «новый» тип дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зонова, Т. В. Россия и Италия: история дипломатических отношений. Ч.1. / Т. В. Зонова. – М., 1998. – С. 7.
2. Фокин, Ю. The Truth and Nothing but the Truth. Ничего, кроме правды. Советы Макиавелли. / Ю. Фокин // Международная жизнь. – 2001. – №12. – С. 67, 68.
3. Черняк, Е. Б. Пять столетий тайной войны / Е. Б. Черняк. – М., 1991.
4. Beverley, T. Diplomacy and Elites: Venetian Ambassadors, 1454-1494 / T. Beverley // Discussion Papers. – No 51. – March 1999. – P. 22.
5. Matingly, G. The First Resident Embassies: Medieval Italian Origins of Modern Diplomacy. / G. Matingly. – Speculum. – XII, 4 (1937). – P. 423.
6. Nikolson, H. The Evolution of Diplomatic Method / H. Nikolson. – L., 1998. – P.27.
7. Watson, A. The Evolution of International Society. Second edition. / A. Watson. – Manchester University Press, 1997. – P. 159.

Материал поступил в редакцию 05.09.14.

FORMATION OF THE DIPLOMATIC SERVICE IN ITALY

D.M. Mazhidenova, Doctor of Historical Sciences, Professor
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan

***Abstract.** This article considers the development of the diplomatic service institutions in the Italian states in the time of Renaissance. For the first time permanent missions are being established abroad.*

***Keywords:** profound transformation, "new" type of diplomacy, resident, establishments of permanent missions abroad, commercial diplomacy.*